
Аварис.

Вернувшись домой с помощью порт-ключа, мы отправили Шэда забрать наши вещи и законсервировать виллу, но перед этим кинуть в темницу пленников.

Взрослые ушли наверх, в кабинет, чтобы побеседовать о делах. Тема разговора не была для меня секретом. Наверное, только тугодум не догадался бы, что Дамблдор хочет пригласить взрослых в свой «кружок по интересам».

Сейчас я сидел в гостиной, напротив камина, и перебирал струны на гитаре, наигрывая незатейливую мелодию.

Какую цель преследовали пожиратели, нападая на нас? Вероятно, хотели обеспечивать сговорчивость путем взятия заложника? Заставить принять метку? Радовало, что план не удался, но был один нюанс, который убивал всю радость. О чем идет речь?

Если быть точным, не «о чем», а «о ком». Об Альбусе, мать его, много имен, Дамблдоре. Его появление усложнило и без того непростую ситуацию. Теперь сбежавший пожиратель доложит своему господину о том, что к Поттерам на подмогу пришел Дамблдор.

Зуб даю, нас уже записали в миньоны директора. Думаю, отец это прекрасно понимает.

Послышались голоса, приближающиеся к гостиной, которые вырвали меня из раздумий.

— Мне кажется я достаточно ясно сказал «нет», — послышался раздраженный голос отца, — Мы не вступим в этот ваш орден, даже не просите. Хватает, что нас скорее всего и так уже считают союзниками.

— Но, Адам, мальчик мой, — начал говорить директор голосом, полным беспокойства.

— Извольте обращаться ко мне подобающе, директор, — последнее слово папа буквально прорычал.

— Прошу прощения, мистер Поттер, — сразу сдал назад старик, — Тогда как вы смотрите на сотрудничество на взаимовыгодных условиях?

— О чем речь? — раздраженно спросил Адам, — Учтите, директор, ни о каком финансировании вашего ордена и речи быть не может.

— Ни о каком финансировании речи не идет, — успокоил директор, — Мы в этом не нуждаемся. Я говорю об обмене информацией.

— Это уже реально, — спокойно ответил отец после недолгого молчания.

— В таком случае у меня все, — сказал директор, заходя в гостиную, — О, мой мальчик, я тебя не заметил.

— Все нормально, директор, — усмехнулся я, — Иногда полезно быть незаметным.

— Это точно не про тебя, — сказал дедушка, зайдя в гостиную вслед за отцом, — После сегодняшнего уж давно.

— Кстати, об этом, — начал говорить директор, глядя на меня, — Я обеспокоен тем, как легко вы отнимаете жизнь, молодой человек. Убийство — это не выход.

— Ой, заткнись, Альбус, — вспыхнул Карлус, — Только не надо тут своего дерьма про второй шанс, убийство разрывает душу и прочее. Не надо.

— Кхм, — кашлянул Дамблдор, укоризненно глянув на старшего Поттера, — И все же не стоит действовать столь негуманно.

— Предпочитаете Аваду, директор? — не выдержал и спросил я, — Гуманней некуда.

— Да пусть хоть демонов вызывает или сам первородный Хаос, — опять вспыхнул дедушка, — Мне плевать, главное, что остался жив и невредим. И не тебе, Альбус, говорить о гуманности.

— Кхм, — опять прочистил горло директор, казалось даже, что он смутился, — Пожалуй, ты прав, старый друг. Прошу меня простить, иногда я бываю бестактным.

— Я не держу обиды, профессор Дамблдор, — произнес я.

— Что-то я засиделся, — сказал старик, — Позвольте откланяться. Карлус, Адам, до скорых встреч. Жду от вас вестей, что получится вытянуть из пленников. А вас, молодой человек, я ожидаю увидеть в школе осенью.

— До свидания, профессор, — улыбаясь сказал я, но стоило только ему исчезнуть, как улыбка сошла с лица, — Достал, ей богу. Не гуманно ему, видите ли.

— И не говори, сын, — сказал отец, приобняв меня за плечо.

— В этом весь Альбус, — вздохнул дед.

Первым делом, после ухода директора, было решено провести допрос пленных. Для этого дедушка вызвал, как он сказал, человека, умеющего вытягивать информацию. Этим человеком оказался Гилберт Грей, наставник Джона.

Тогда этот человек открылся для меня с неожиданной стороны. Его подход к допросу представлял собой смесь пыток и легилименции. Как пояснил дедушка, во времена войны иногда не было времени ломать защиту разума общепринятыми методами. Таким образом пришли к столь негуманному способу. Физическая боль ослабляла человека ментально. Ломая тело, ломали сознание.

Я вызвался наблюдать за процессом допроса и старался не упустить ни единой детали. Учитывая мою неспособность на тонкие манипуляции с чужим сознанием, возможно, такой способ позволит мне нивелировать эту неприятность. Боюсь, в ином случае я могу просто спалить мозг жертвы, пытаясь взломать защиту.

По окончании допроса мистер Грей избавился от тел и посмотрел на меня с... уважением? Станный человек. Хотя мне было все равно, главное, чтобы научил Джона всему необходимому.

Как будто всего происходящего было мало, через пару дней вышла газета, которая заставила отца заскрежетать зубами. «Бойня в Милане. Поттеры сошли с ума?» — именно так гласил заголовок Ежедневного пророка. Этим акулам пера только дай повод. Вот только им было неоткуда узнать о случившемся там. Сдается мне, что я знаю, откуда растут ноги у этой статьи, так как в самой статье не было ни единого слова о пожирателях.

Статья неплохо подпортила нам репутацию, но, по словам дедушки, это легко поправимая ситуация. Сейчас нас прощупывают, пытаюсь понять, как мы реагируем на прессу. Надо просто не обращать внимания, и новость рано или поздно утихнет, пока и вовсе не забудется.

Сейчас, находясь в купе Хогвартс-экспресс, я был предельно серьезен и хмур. Друзья, едущие вместе со мной, смотрели на меня с некоторой опаской и старались не издавать лишних звуков. Глядя в окно, за которым проносились красивейшие пейзажи, мне вспомнилось еще одно событие.

Два молодых придурка, Джеймс и Сириус, не придумали ничего лучше, чем пойти работать в аврорат. Имея столько возможностей, можно было выбрать любой из путей, но они выбрали стать аврорами. Интересно, их роняли в детстве?

Эта новость заставила понервничать всех в семье. Ведь теперь получается, что Джеймс, как член младшей ветви семьи, выступает на стороне министерства. Теперь придерживаться нейтралитета стало практически невозможно.

Радует только тот факт, что пока эта парочка не пройдет обучение в академии авроров, их никто не отправит в бой. Карлусу пришлось кое-где потянуть за ниточки, чтобы наставники в академии были как можно строже к этим оболтусам.

Я перевел взгляд на друзей. Руфус и Кингсли оживленно что-то обсуждали. Амелия в своем репертуаре сидела и обеспокоенно смотрела на меня. Один только Джон ехал, практически разлегшись в сидении, и, кажется, дремал. Присмотревшись к нему, заметил сбитые в кровь пальцы, множество ссадин руках, несколько заживающих царапин на лице. Кожа имела нездоровую бледность. Круги под глазами, как признак недостатка сна. На лицо явное переутомление. Похоже, учитель его совсем не жалеет.

— Спрашивай уже, — со вздохом сказал я Амелии.

— Что-то случилось? — с участием спросила она.

Скримджер и Бруствер прервали свою беседу.

— Джеймс и Сириус устроились в аврорат, — пояснил я.

— Не вижу в этом ничего плохого, — сказал Руфус под соглашающиеся кивки приятеля, — Я и сам хочу устроиться туда по окончании Хогвартса.

— Не во время того, что творится в мире, — не согласился я с ребятами.

— Ты волнуешься, — проявила проницательность девушка, — Неудивительно, они ведь твоя семья.

— Семья, — тихо повторил я.

Слова Амелии всколыхнули во мне давно забытое чувство тоски. Заставили вспомнить те мысли, что я подсознательно гнал от себя прочь. Начав считать Поттеров своей семьей, я стал забывать тех, кто остался в той прошлой, столь далекой, жизни.

В коридоре, вырывая меня из своих мыслей, послышался грохот тележки со сладостями. Телега под управлением милой бабушки остановилась у двери нашего купе.

— Что будете брать, детишки? — с улыбкой спросила пожилая женщина.

Четвертый курс начался с уже привычного процесса распределения первокурсников по факультетам. По обыкновению, этим всем заведовала старая «женщина-кошка». В общем, ничего нового.

Этот год ознаменовался для меня долгожданным окончанием освоения знаний, посвященных магии разума, по крайней мере той части, что посвящена его защите. Далее мне остается только совершенствовать свои навыки и постараться нивелировать пробел в части вторжения в чужой разум. К сожалению, после Грея у нас не осталось пленников, на которых можно было бы потренироваться. Однако, сдается мне, что в скором времени у меня будет возможность опробовать показанный Гилбертом метод.

Помимо прочего я смог оценить уровень подготовки Джона. На уроках 3оТи профессор Уайт начал преподавать основы магического боя. Изначально учитель ставил всех в пары, каждый урок меняя их, и заставлял отрабатывать связку «атака-защита». Один оппонент атакует, другой, в свою очередь, принимает заклинание на щит и наоборот. И так до тех пор, пока не получится колдовать без пауз. В идеале одно заклинание должно перетекать в другое: атака в защиту, а защита в атаку.

Конечно, это все порождало множество казусов. Кто-то не успел поставить щит и остался без оружия или парализован, в зависимости от примененного заклинания. Это только верхушка айсберга. Как вам ситуация? Один гриффиндорец не иначе как перенервничал, произнес заклинание неправильно и был вынужден бежать в уборную с мокрыми брюками, держась за живот. Его связывающее заклинание превратилось в заклятие недержания. Ситуация сюр.

Довольно отметил, что Мур не уступал даже некоторым чистокровным отпрыскам. Движения были четкие и выверенные. Колдовал уверенно, не паникуя. Это заметил профессор и похвалил на фоне недовольных лиц учеников Слизерина. Уроки с Греем явно дают о себе знать.

Иногда профессор сам вставал с кем-нибудь в пару, показывая, что у него еще есть порох в

пороховницах. Даже мне было тяжело выстоять против этого старика.

Оказалось, что не всех радуют те успехи, которые показывает Джон.

Он был как бельмо на глазу для всех сторонников «чистой крови». Этот учебный год стал для маглорожденного затянувшейся тренировкой. Постоянные попытки напасть, мелкие сглазы и прочие пакости. Мне кажется, что такими темпами он станет ярым приверженцем «постоянной бдительности».

Друг не жаловался, и я решил не вмешиваться, по крайней мере до тех пор, пока это все остается на уровне мелких пакостей.

Справедливости ради, вмешиваться даже не приходилось. Особо горячие головы остужали более сознательные ученики, которые, похоже, понимали, к чему это может привести.

Каникулы наступили так же внезапно, как закончился учебный год. Хогвартс-экспресс увозил нас из школы в направлении Кингс-Кросс.

На вокзале меня встречал подозрительно веселый папа, который немедленно переместил нас домой, стоило мне попрощаться с друзьями.

Дома витала какая-то странная атмосфера.

— Что-то случилось? — с подозрением спросил я отца, прищурив глаза.

— Ты не поверишь, — улыбнулся он, — Джеймс женится!

— Да ладно?! — удивился я.

— Сам в шоке, что этот оболтус решился на такой шаг, — усмехнувшись, сказал Адам.

— Нет, я, конечно, ожидал такой исход, — пробормотал я, находясь все еще в шоковом состоянии, — Но не думал, что все будет так быстро. Получается, Лили сдалась под его напором. А ведь он мне даже словом не обмолвился в переписке.

— Хах, ты бы видел его лицо, сынок, — сказал папа, посмеиваясь, — Когда он завалился к нам в полубредовом состоянии и вывалил такие новости.

— О чем разговор? — хитро улыбнулся я, — У нас ведь есть омут памяти.

— Точно, — к отцу пришло осознание, — Пошли быстрее.

Следующие полчаса мы с отцом по несколько раз пересмотрели это воспоминание, оглашая смехом стены поместья. Глупое и радостное лицо Джеймса с выражением полного непонимания происходящего было бесценным зрелищем.

— Итак, — сказал я, утирая слезу, которая выступила от смеха, — Когда свадьба?

— В первых числах августа, — сказал успокоившийся папа.

— Уже решили, кто будет на торжестве? — спросил я с интересом.

— Список пока составляется, — ответил Адам, — Хотя наши голубки настаивали на свадьбе в узком кругу семьи и друзей. Скорее всего, так и будет, сам понимаешь, не то сейчас время, устраивать званые вечера.

— Новость я передал, — вновь заговорил папа после недолгого молчания, — Пойду работать. Свадьба свадьбой, а документы сами по себе исчезнут.

Действительно хорошие новости, но я на самом деле не ожидал, что Лили сдастся так быстро. Их отношения изначально были непростыми. Популярный ученик, шутник и игрок в квиддич с мисс Справедливость, с ее вечной тягой защищать слабых и юродивых.

Многие семьи нас осудят за такой союз, но плевать. Они любят друг друга, а остальное вторично. Однако, если вопрос ставить с точки зрения выгоды, то мне, например, достаточно того факта, что Лили сильная ведьма. Значит их дети также должны быть в перспективе сильными волшебниками, а это было самым главным критерием для нас.

— Эх, ждать еще пару месяцев, — немного приуныл я, — Не люблю ждать.

— Мальчишник, говоришь? — спросил я Сириуса, который пришел ко мне.

Вот уж не думал, что маги знают о такой «традиции». Хотя не удивлюсь, что это идея Блэка. Он вообще за последний год сильно проникся магловской культурой. Даже купил себе мотоцикл. Теперь, в кожаной форме аврората и верхом на своем железном коне, он стал очень похож на типичного байкера. Не хватает только бороды, которая прибавила бы ему суровости.

— Именно, — воодушевленно сказал Бродяга, — Римус и Питер тоже в деле. Джеймса поставим перед фактом.

— Смотрю, ты все продумал, — произнес я, вздернув одну бровь.

— Давай соглашайся уже, — нетерпеливо заканючил парень, — Не ломайся. Ты и так вечно сидишь дома и никуда не выходишь. Одни только книжки да тренировки на уме.

— Я бы попросил, — наигранно возмутился я.

— Ты только представь, — продолжил он, не обращая внимания на мой комментарий, — Куча выпивки, девушки, которые не против познакомиться поближе, громкая музыка. Идеально же!

— Тебя не смущает, — начал я с улыбкой на лице, — Что мне всего пару дней, как исполнилось

пятнадцать.

— Ой, да не прибедряйся, — отмахнулся он, — Ты когда в последний раз в зеркало смотрелся? Вырос здоровым лбом, даром что только пятнадцать.

— Ладно, — сдался я, — Уговорил, чертяка языкастый.

— Шикарно! — чуть ли не подпрыгивая от радости воскликнул Сириус, — Мы зайдем за тобой через пару дней.

Договорив, он исчез не прощаясь.

На что я только что подписался? Хотя может Сириус прав? Я действительно практически не выхожу из дома, загнав себя в рамки.

— Можно разочек и развяться, — сказал я, потягиваясь до хруста в суставах, — Покажу хоть этой ребятне, как надо тусоваться... Приехали, говорю, как старик.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2691187>